
ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР (GISELLA GRUBER): Доброе утро, добрый день и добрый вечер. Приветствую вас на ежемесячном заседании комитета At-Large (ALAC), сегодня вторник, 25 августа 2015 года, 19:00 UTC.

В нашей сегодняшней телеконференции принимают участие Алан Гринберг (Alan Greenberg), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Ванда Скартедзини (Vanda Scartezini), Гленн Макнайт (Glenn McKnight), Джимми Шульца (Jimmy Schulz), Леон Санчес (Leon Sanchez), Сандра Хоферихтер (Sandra Hoferichter), а Тиджани Бен Джемаа (Tijani Ben Jemaа) присоединится к нам позже. Кроме того, с нами Рузвельт Кинг (Roosevelt King), Аври Дориа (Avri Doria), [Дэн Ратлэнд (Dan Ratland)], Сирануш Варданыан (Siranush Vardanyan), Гарт Грэхэм (Garth Graham), Аллан Скюс (Allan Skuce), Крис Мулола (Chris Mulola), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Джудит Хеллерстайн (Judith Hellerstein), Дэниел Нангака (Daniel Nanghaka).

На испанском канале с нами Фатима Камбронеро (Fatima Cambronero) и Альберто Сото (Alberto Soto).

С нами также наши представители в других комитетах — Рон Шервуд (Ron Sherwood) и Джулия Хаммер (Julie Hammer).

Не смогли принять участие Жан-Жак Субрене (Jean-Jacques Subrenat), Холли Рейчи (Holly Raiche), Сара Кайден (Sarah

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Kiden), Баррак Отieno (Barrack Otieno), Беран Гиллен (Beran Gillen) и Хаджа Уаттара (Hadja Ouattara).

Из персонала у нас участвуют Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Ариэль Лян (Ariel Liang) и я, Жизелла Грубер.

На французском канале работают наши переводчики Камила и Клэр. На русском — Галина. На испанском — Вероника и Паула.

Позвольте вам напомнить называться, прежде чем говорить что-либо, не только в целях стенографирования, но также чтобы переводчики могли представить вас участникам телеконференции на других языковых каналах. Кроме того, пожалуйста, говорите не слишком быстро, чтобы перевод вашей речи был как можно точнее.

Большое вам спасибо и возвращаемся к вам, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Жизелла. Первым пунктом у нас идет принятие повестки дня и предложение вносить любые возможные поправки или прочие вопросы. Кто-нибудь хочет что-то к этому добавить? Я не... для Оливье — на этот раз у нас на самом деле есть решение, и оно отмечено как решение в повестке дня. Спасибо за то напоминание, которое вы сделали в прошлый раз. Нет никаких добавлений и изменений. Тогда повестка дня принята в том виде, в котором она представлена.

Следующий пункт — это рассмотрение всех оставшихся пунктов к выполнению, требующих вмешательства ALAC. Хайди, вы можете взять этот вопрос?

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Да. Здравствуйте. Я сейчас не перед моим компьютером, но по памяти я вспоминаю, что у нас был один пункт для Тиджани, и он касался рассмотрения целесообразности проведения вебинара по процессу разработки политики. Я считаю, что это процесс разработки политики GNSO. Кажется, это единственный пункт, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, спасибо. Могу я попросить, чтобы кто-то напомнил об этом Тиджани после заседания? Кажется, их рабочая группа запланировала провести заседание в конце этой или в начале следующей недели, так что, возможно, этот пункт есть у них в повестке дня. Есть еще какие-то пункты к выполнению или другие моменты, требующие нашего участия? Это все?

Тогда мы переходим к пункту 4 — это работа в рамках разработки политик ALAC. Я бы хотел попросить Ариэль рассказать нам об этом.

АРИЭЛЬ ЛЯН:

Большое спасибо, Алан. В ближайшие 2 недели у нас заканчивается примерно 5 периодов общественного обсуждения, так что мы с вами просто быстро пройдемся по ним. Я также скопирую в чат информацию о разработке политики. Одну минуту.

Первым будет опубликовано предложение правил генерирования меток (LGR) с использованием армянского алфавита в корневой зоне, оно будет опубликовано 31 августа. Нарине подготовила проект комментария, однако мы все еще не приняли решение о том, нужно ли нам преобразовать его в какое-то заявление. Я думаю, Алан расскажет об этом позже.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это будет дальше в нашей повестке дня.

АРИЭЛЬ ЛЯН:

Хорошо. Следующий пункт — это предварительный отчет о проблемах, связанных с будущей заменой WHOIS службами каталогов регистрационных данных следующего поколения. Общественное обсуждение завершится 6 сентября, и у нас уже есть первый проект, опубликованный на wiki-странице. Я также скопирую в чат ссылку, и сейчас мы открыты для комментариев, так что, пожалуйста, ознакомьтесь с этим проектом и предлагайте свои комментарии в wiki-пространстве. Это был второй пункт.

Третий пункт — это первоначальный отчет по данным и показателям для разработки политик. Морин Хильярд (Maureen Hilyard) подготовила проект заявления по этому вопросу, также будет обновлена wiki-страница, и мы открыты для комментариев. Так что [неразборчиво] публикуйте там свои комментарии.

Четвертый пункт — это предложение по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA. Период общественного обсуждения будет закрыт 8 сентября. Кажется, Оливье занимается подготовкой проекта заявления по этому вопросу, так что если хотите, Оливье, вы можете рассказать нам о том, как продвигается работа с подготовкой этого проекта. Хорошо, я продолжу.

Следующий пункт — это предлагаемые поправки к Уставу ICANN, политика GNSO и рекомендации по реализации. Период общественного обсуждения заканчивается 12 сентября, а подготовкой проекта заявления занимается Алан.

Следующий пункт — сквозная рабочая группа сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN, [отправка] проекта отчета по рабочему потоку 1. Алан уже опубликовал заявление о третьем проекте на [большой] wiki-странице, и мы принимает комментарии от представителя сообщества At-Large. Кроме того, на следующей неделе мы проведем вебинар, посвященный этому конкретному заявлению.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

И он есть дальше в нашей повестке дня.

АРИЭЛЬ ЛЯН:

Я также укажу в чате ссылку. Последний пункт — это предложение о правилах генерирования меток в корневой зоне для арабского алфавита (LGR). Период общественного обсуждения этого вопроса начался только вчера и продлится

до 6 октября. Сейчас мы принимаем мнения и предложения от рабочей группы IDN [неразборчиво] At-Large. На самом деле Сатиш только что рекомендовал нам обратиться к структурам At-Large в арабских странах и узнать, заинтересованы ли они в том, чтобы предложить свои комментарии в рамках этого периода общественного обсуждения.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы также затронем этот вопрос в пункте 7 нашей повестки дня.

АРИЭЛЬ ЛЯН: Это вся информация о периодах общественного обсуждения.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, большое вам спасибо. Есть какие-то конкретные комментарии? О многих из этих вопросов мы еще будем говорить. Работа над правилами LGR [завершена]. Правила генерирования меток для двух разных алфавитов и различные вопросы, связанные с подотчетностью и группой ICG, которые будут дальше в нашей повестке дня. Однако есть ли еще какие-то комментарии или моменты, которые необходимо отметить по каким-либо другим вопросам? Не вижу рук, не слышу комментариев, мы с рекордной скоростью переходим к пункту 5, это утверждение текущих заявок структур At-Large. У нас есть Натали, или кто выступит по этому пункту? Сильвия? Я обращаюсь ко всем. У меня

заканчиваются представители персонала, к которым можно обратиться.

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Кажется, Хайди собиралась рассказать нам об этой заявке.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Извините. Я не могу сейчас говорить. Ничего незавершенного сейчас нет, каждая организация RALO сейчас работает над выработкой региональных рекомендаций только по одной заявке.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Такими темпами мы это заседание закончим меньше чем за час. Сейчас у нас пункт 6 — это отчеты от рабочих групп сообщества At-Large, горизонтальных организаций At-Large (RALO), ежемесячные отчеты ALAC.

Как я говорил в прошлый раз, этих отчетов часто совсем немного, и содержат они зачастую не более чем простое описание повестки дня последних заседаний, прошедших в этих структурах, что необязательно так уж хорошо. Однако я хочу спросить, есть ли у кого-то какой-то отчет, в котором подчеркивались бы какие-то основные моменты этого заседания? Я не вижу рук, что, ни у кого из рабочих групп ничего не происходит? Оливье, я знаю, что о вас этого сказать нельзя. Не хотите ли вы рассказать нам о чем-то интересном, или, возможно, вызывающем споры, из того, что происходит в GNSO?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я собирался поговорить с вами о наиболее спорных моментах в GNSO за этот месяц. Однако в августе GNSO не проводила телеконференций. У них был перерыв. Так что я не могу ничего сказать о каком-то прогрессе в GNSO.

Единственная дискуссия, которая пока проходит в списке рассылки совета GNSO, касается отчета о проблемах, предварительного отчета о проблемах для будущего раунда приема заявок на новые gTLD. Пока мы прошли только один раунд, все они были запущены, и сейчас мы начинаем их развертывание. В совете GNSO рассматривают перспективы следующего раунда и ведут ряд оживленных дискуссий по поводу того, как быстро такой следующий раунд должен... или по меньшей мере, как должна вестись работа по подготовке к такому следующему раунду.

Высказываются мнения, что GNSO не следует спешить. Необходимо провести процесс разработки политики (PDP), чтобы внести необходимые поправки в документ «Руководство кандидата» с учетом опыта, полученного в ходе первого раунда, и, пользуясь таким случаем и этим моментом, персонал подготовил предварительный отчет, который уже готов и в котором перечислено большинство, если не все из тех проблем, которые были определены к настоящему времени.

Вопрос заключается в том, следует ли совету GNSO провести рассмотрение этого отчета, прежде чем голосовать по нему и затем выносить его на общественное обсуждение, чтобы все могли ознакомиться с этим отчетом и после этого принимать

решения. Предметом дискуссии является то, следует ли делать это быстро или же медленно. Некоторые члены GNSO выражают озабоченность тем, что если выделить для общественного обсуждения период, скажем, в 60 дней, а не минимальный период общественного обсуждения, который составляет 40 дней, то они не смогут воспользоваться возможностью в ходе телеконференции ICANN и встречи с личным присутствием, чтобы провести обсуждение и вынести решение об официальном начале процесса разработки политики, чтобы те, кто у них этим занимается, могли начать работу над всеми уже определенными проблемами.

Это такая несколько религиозная, если можно так сказать, дискуссия между теми, кто хочет провести следующий раунд как можно быстрее, и теми, кто предпочитает более размеренный темп работы.

Вот, собственно, и все, что происходит в GNSO в нашей части земного шара. Разумеется, в сквозных рабочих группах по подотчетности ICANN и по функциям, связанным с именами, ведется и другая работа. Я думаю, что мы, пожалуй, еще поговорим об этом в другой момент в ходе нашей сегодняшней телеконференции. Так что на этом я закончу и передам слово опять вам. Больше про GNSO рассказывать нечего. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Это и был тот момент, о котором я говорил. У меня действительно есть определенные опасения. Это один из тех случаев, когда мне хочется вернуться в те времена,

когда я сам был представителем в совете, тогда я мог бы сам лично выпустить пар. Для тех, для кого английский язык не является родным, это такое образное выражение, оно означает что-то вроде «выплеснуть свое раздражение».

Если вы помните, был призыв принять решение о том, насколько быстро будет развиваться весь этот процесс, а также звучали просьбы отложить процесс разработки политики до тех пор, пока мы не получим результаты опроса удовлетворенности потребителей. Кажется, было решено сделать так, чтобы процесс разработки политики не завершился до этого момента, но чтобы можно было начать, не дожидаясь этого.

Сейчас мы слышим призывы сократить количество дней, выделенных на этот важный период общественного обсуждения. Я понимаю причины, по которым некоторые члены GNSO могут хотеть искупаться в лучах славы, объявив о начале этого процесса разработки политики в ходе открытой конференции, однако я считаю более насущной и гораздо более важной возможность обсудить эту проблему на встрече с личным присутствием в день постоянных групп, и я бы очень хотел, чтобы это произошло. Так что все, что вы можете сделать, чтобы внести свой вклад в эту дискуссию и избежать чрезмерной спешки, все это, на мой взгляд, можно только приветствовать. Разумеется, с точки зрения ALAC я бы хотел иметь возможность обсудить это в ходе очной встречи на конференции.

Оливье, ваша рука поднята.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Как вы знаете, поскольку вы тоже были в этой роли, я не могу действовать от имени ALAC или говорить от имени ALAC, не имея на это официального мандата. Я очень щепетильно отношусь к этой роли. И мне интересно, раз уж у нас здесь сейчас присутствует ALAC, будут ли какие-то возражения против того, чтобы я озвучил то, что вы только что сказали, и, по сути, продемонстрировал или выразил мнение ALAC, что период общественного обсуждения не должен завершиться до начала конференции в Дублине с тем, чтобы он продолжался и мы могли обсудить существующие проблемы в день постоянных групп или даже непосредственно в день самой конференции.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я бы сейчас, конечно, попросил принять согласованное решение. Есть ли кто-то из участников нашей телеконференции, в частности, из членов ALAC или других участников, раз уж на то пошло, кто не согласен с тем, чтобы Оливье озвучил такое требование? Я не вижу возражений, Оливье. Вы уполномочены это сделать.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я прошу прощения за то, что этот вопрос вот так внезапно поднят, но он действительно возник буквально несколько часов назад в ходе обмена мнениями по электронной почте. Все очень быстро развивается. Тогда я, конечно, выскажу мнение ALAC о том, что период общественного обсуждения должен оставаться открытым во время конференции в Дублине. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Верно. Должен оставаться открытым так, чтобы в Дублине у нас было время на обсуждение как в день постоянных групп, так и непосредственно в ходе открытой конференции, чтобы организации могли затем представить свои комментарии, то есть чтобы этот период продолжался еще в течение недели или около того, чтобы группы могли утвердить предложение.

С учетом того, что этот процесс займет длительное время, я понимаю, почему они не хотят терять еще 30 дней, однако, на мой взгляд, это совершенно неразумно, если учитывать важность и количество проблем, с которыми мы столкнулись в ходе предыдущего процесса. Вот, пожалуй, и все по пункту 6.

Следующим у нас пункт 7. Этот пункт у нас официально называется «Обсуждение правил генерирования меток в корневой зоне для армянского языка». В свете вновь объявленного общественного обсуждения правил генерирования меток для арабского языка это вопрос, как непосредственно связанный с этим, также будет затрагиваться. Мы можем отобразить текст предлагаемого заявления? Когда он будет показан, я расскажу вам о предыстории.

Вы видите очень краткое заявление. Нарине вызвалась подготовить это заявление, то есть просмотреть документы и составить текст. С моей точки зрения, она поднимает уместные вопросы. Очевидно, что первый пункт, который представляет собой потенциально политический вопрос, — это то, что в этом отчете учитываются те, кто говорит на армянском языке, но не учитывается Россия.

Я не знаю, было ли это просто упущено или это своего рода политическое заявление, потому что это чувствительный вопрос для этого региона, но, с моей точки зрения, это точно заслуживает того, чтобы определить это как проблему.

Вторая проблема — это тот факт, что существует уровень армянского языка, однако есть также буква кириллицы в русском алфавите, которая выглядит так же, но произносится по-другому. По всей видимости, эта проблема не была определена. Я не имею ни малейшего понятия о том, какие это может иметь последствия и была ли это ошибка или же это было сделано намерено.

Оба эти заявления кажутся разумными для тех, кто разбирается в армянском языке. Однако вопрос заключается в том, следует ли делать это заявление ALAC? Я не считаю, что ALAC в целом обладает каким-то авторитетом в этом области, чтобы делать такое заявление от своего имени, и то же самое в значительной степени справедливо и для арабского языка и почти для всех других правил генерирования меток, работа над которыми ведется.

Я предложил Нарине следующее — и я вижу список выступающих — если это поддержат все армянские структуры At-Large, то ALAC может сделать заявление от их имени и поставить под ним свою печать, однако при этом четко указать, что мы сами эти правила генерирования меток не читали и что эти проблемы обнаружены не нами, а армянскими структурами At-Large.

Здесь, как оказалось, существует проблема, и проблема заключается в том, что есть три армянские структуры At-Large. Одна из них, Общество Интернета Армении, — это ведущая группа, которая и составила эти правила, поэтому они, разумеется, не могут их комментировать.

Вопрос заключается в том, следует ли ALAC заниматься поддержкой таких вопросов, которые на самом деле являются региональными проблемами, и мы не обладаем квалификацией для того, чтобы высказываться по этим вопросам? А если мы будем это делать, достаточно ли для этого рекомендаций наших двух армянских структур At-Large, которые на самом деле не принимают участия в этом процессе? Аналогичный вопрос возникает, разумеется, и при подготовке правил генерирования меток на арабском или любом другом языке.

В качестве альтернативы Нарине или кто-то еще, кто считает это правильным заявлением, могли бы опубликовать комментарии от своего имени или от имени структур At-Large, которые они представляют, если они сочтут это необходимым. Но без заявления от имени ALAC.

Я бы, пожалуй, хотел обсудить, следует ли нам вообще этим заниматься? И если мы будем заниматься тем, чтобы делать такие заявления, то как именно нам нужно структурировать такую работу, чтобы придать нашему мнению какой-то авторитет? У нас есть желающие выступить, сначала Ванда, затем Оливье.

ВАНДА СКАРТЕДЗИНИ: Хорошо. Да, это очень деликатный вопрос. Лично я считаю, что ALAC не следует поддерживать региональные политические заявления, чего бы они ни касались. Кроме того, если поддерживать структуры At-Large, это будет выглядеть, как незаинтересованность ALAC. Я не поддерживаю оба, то есть ни одно из этих предложений.

Если армяне хотят что-то сделать, то, пожалуй, им следует делать это независимо от ALAC, потому что это совершенно политический вопрос. Даже, не знаю, если представители структур At-Large могут проанализировать политические последствия таких заявлений. Обычно негосударственные организации в любой стране находятся не в тех условиях, чтобы заниматься такими чувствительными вопросами с дипломатической точки зрения. Если они не будут дипломатичными, они могут предстать в таком свете, который будет нежелательным для них. ALAC не следует в это ввязываться. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Ванда. Я хочу подчеркнуть, что я сказал, что первый пункт может иметь политическое значение. Я не знаю. Я не думаю, что второй пункт относится к политическим вопросам. Второй пункт, на мой взгляд, относится как раз к тому, что и должно учитываться при выработке всех этих правил генерирования меток. Просто в качестве пояснения. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Я хотел ответить Ванде практически то же самое, что вы только что сказали. Что касается того, чтобы ALAC действительно делал какое-то заявление в отношении правил генерирования меток в корневой зоне на различных языках, то мне кажется, нам следует соблюдать осторожность и сохранить за ALAC возможность делать любые заявления в том, что касается интернационализированных доменных имен (IDN).

В прошлом мы готовили заявление по китайским символам. У нас был проект заявления по CJK, то есть по системам письма китайского, японского и корейского языков. У нас есть активная рабочая группа по вопросам IDN. И тем не менее, сейчас мы готовы отказать в поддержке ALAC рабочей группе по вопросам IDN в том, что касается конкретного алфавита. Это меня немного беспокоит, потому что это чревато возникновением других проблем с локализацией. Например, проблем с WHOIS в тех случаях, когда WHOIS затрагивает местное законодательства стран Европы, например. Тогда можно будет сказать, что ALAC не будет это комментировать, потому что это касается чего-то исключительно европейского. И тогда мы пойдет перечислять те вещи, которые имеют отношение только к Азии или только к Латинской Америке, когда речь идет о переводах или других проблемах, связанных с локализацией.

Я бы очень осторожно подходил к тому, чтобы говорить: «Нет, ALAC этим заниматься не будет, структуры At-Large могут сделать отдельное заявление». Я бы сказал, что я бы не поддержал заявление о том, что это не дело ALAC. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Однако у меня есть к вам вопрос. Как я предположил, первая часть на самом деле может быть политическим заявлением. Я не знаю, так ли это, и я не консультировался ни с кем из специалистов в этой географической и политической области по вопросу о том, является ли это политическим заявлением. Таким образом, в данном конкретном случае с этим первым пунктом существует вероятность того, что ALAC может забраться в такую область, в которой нас быть не должно, если мы сделаем это, не проводя официальные консультации.

Кстати, вы предложили третий вариант, о котором я не подумал. Он заключается в том, что это может поддержать рабочая группа по вопросам IDN, которая затем может направить это в ALAC. Это был бы, пожалуй, более основательный подход, чем то, что есть сейчас, когда этот текст написан одним человеком. Пожалуй, нам следует спросить об этом рабочую группу по вопросам IDN, хотя у нас не так уж и много времени для этого осталось.

Эдуардо, у вас поднята рука.

ЭДУАРДО ДИАС:

Спасибо, Алан. Я соглашусь с вами в том, что второе заявление звучит так, как будто речь идет о конкретной особенности данного алфавита, и мы подаем наш комментарий непосредственно в сообщество, использующее этот алфавит. Что касается первой строки, то для меня это самое главное, потому что они забыли [неразборчиво] и предоставить всю эту информацию [о том, сколько людей]...

Каким образом это касается данного алфавита и того, что происходит в использующем его сообществе? Я не особо в восторге от этого.

Я согласен с Оливье в том, что нам следует это прокомментировать и комментировать аналогичные вопросы всякий раз по каждому алфавиту. Однако если мы собираемся направить какое-то заявление, я бы исключил из него первый пункт и оставил бы только другой. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Но тогда к вам, Эдуардо, такой вопрос: обладаем ли мы авторитетом в соответствующей области, чтобы делать заявление по пункту 2 от нашего собственного имени?

ЭДУАРДО ДИАС: Так, а кто это написал, этот вопрос?

АЛАН ГРИНБЕРГ: На данный момент он подготовлен одним человеком, и мы не знаем, представляет ли она в этом свою структуру At-Large, пользуется ли она поддержкой других структур At-Large в этих вопросах. Я прошу Сирануш выступить и рассказать, что она думает по этому поводу, прежде чем мы закончим.

ЭДУАРДО ДИАС: Извините, я пропустил это раньше. Кажется, вы об этом говорили. Да. Если это [неразборчиво]. Я думал, это было

[неразборчиво] ALAC в процессе обсуждения. Однако сейчас мне стало понятно. Нет, я бы не стал отправлять это заявление, подготовленное одним человеком. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье, еще только один комментарий. Я знаю, что мы это уже однажды делали. Некоторые из них совершенно другие. К примеру, вы упоминали заявление о языках СКJ. Я не говорю ни по-корейски, ни по-японски, ни по-китайски. Я полностью поддерживаю то конкретное заявление, в котором говорилось, что если у вас есть несколько идеограмм, имеющих одинаковое значение, то это должно учитываться в проверках. По сути, именно так и родилась сама концепция правил генерирования меток.

Я знаю, что могу это сказать от своего имени, даже несмотря на то, что я не говорю на этих языках. Однако я не смог бы сформулировать пункт номер два, не будучи специалистом по армянскому языку и кириллице.

Я чувствую, что мнения в группе разделились. Меня так и подмывает провести опрос мнений, однако каждый раз, когда мы это делаем, я испытываю определенные сомнения. Только что выступили 3 человека. Один был категорически против, другой — решительно за, а Эдуардо как бы говорит, что свои преимущества есть у различных подходов. Я на самом деле не знаю, как нам сейчас поступить. Мы могли бы направить это в рабочую группу по вопросам IDN и сказать, что это их проблема. Если они захотят это поддержать, то и мы это поддержим.

У нас есть кто-то на связи? У нас еще несколько человек. У нас сейчас опять выступят Оливье и Эдуардо. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Да, я еще раз это перечитал и я на самом деле написал это в чате. Я не знаю, подразумевает ли контекст, когда речь идет о том, чтобы сделать эти два замечания, нужно ли нам говорить о том, где в мире [неразборчиво] живут армяне. К сожалению, у меня не было возможности ознакомиться с полным текстом этого предложения как такового.

Однако я могу отметить то, что в этих трех первых строчках сказано, что предложение в целом разумное, а второе... и, к сожалению, кажется, это не отображается в этом документе PDF, то есть тот, кто создал этот документ PDF, пользовался каким-то неправильным средством создания документов в PDF.

Однако если вы посмотрите на саму wiki-страницу, то здесь вы увидите то, для чего необязательно знать языки, использующие кириллицу, то есть вы заметите, что здесь есть буква «айб», которая выглядит, как перевернутая латинская «М», а в кириллице есть буква «ша», которая также выглядит, как перевернутая латинская «М», то есть визуально они очень и очень похожи. То есть мне кажется, что в этом пункте имелось в виду это. И здесь сказано, что эта буква также соответствует греческой букве «альфа» и что это наиболее часто используемая буква в армянском алфавите.

Опять же, я не знаю, в каком контексте это говорится, однако это выглядит так, как будто речь идет о факте, вызванном неточностью в отчете.

И что касается ваших дальнейших действий, то я полностью согласен с вашим предложением обратиться с вопросом об этом к другим армянским структурам At-Large, чтобы они предоставили ответ как можно скорее. И второе, попросить рабочую группу по вопросам IDN подготовить какой-то согласованный ответ, учитывающий не только мнение одной структуры At-Large, но также и мнение рабочей группы по вопросам IDN. В конечном итоге весь смысл заключается в том, чтобы рабочая группа по вопросам IDN подготовила какое-то заявление для ALAC, а ALAC проголосовал бы за эту работу, сделанную рабочей группой.

Опять же, я бы осторожнее выделял бы этот вопрос и говорил о том, что он подготовлен только одним человеком и что поскольку мы об этом ничего не знаем, то мы не будем предпринимать в отношении него никаких действий. Есть множество тем, по которым члены ALAC ничего не знают, однако они читают подготовленные материалы и доверяют авторам этих материалов, то есть верят в то, что система работает должным образом, и голосуют за соответствующее заявление.

Если мы сейчас начнем говорить: «Знаете, мы не будем голосовать за то, в чем мы не разбираемся», то тогда мы вообще мало за что сможем голосовать. Это вызовет множество опасений. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Я проясню несколько моментов. Вы описываете, как выглядят эти символы. Это называется омоглифией между различными системами письма. Это значит, что какие-то символы в разных алфавитах выглядят одинаково. Первое — Нарине тут прислала свой дополнительный комментарий в частном порядке. Смысл ее замечания заключается в том, что список стран, в которых живут армяне, должен быть либо полным, либо его вообще не должно быть. Я, конечно, согласен с этим. Я полностью не уверен. Однако это политическое заявление со своим собственным смыслом — это ALAC... я не очень комфортно себя чувствую, в том смысле, что ALAC забредает на эту конкретную территорию.

Я согласен с вами в том, что существует множество тем, в которых никто в ALAC особо не разбирается. В общем случае можно разобраться в каком-то определенном предмете, если основательно к этому подойти. Этот вопрос, на мой взгляд, совершенно иного уровня.

Что касается поддержки структур At-Large, то, как я уже сказал, я хотел вынести это на рассмотрение ALAC при поддержке всех трех структур At-Large. Одну из них нельзя учитывать, потому что это именно те самые люди, которые и подготовили этот документ, поэтому они не могут комментировать свой собственный документ, не рассмотрев сначала по сути комментарии, предложенные другими. То есть у нас остаются 2 структуры At-Large. Я предполагаю, что Нарине говорит от имени своей структуры, а еще одну из таких структур At-Large

представляет Сирануш, так что, возможно, она захочет высказаться по этому поводу. Я не знаю.

Себастьян, у вас рука поднята. Пожалуйста.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Я просто хочу сделать шаг назад. Здесь у нас впервые один из членов одной из структур At-Large проделал всю эту работу. Я считаю, что нам необходимо позитивнее к этому отнестись и поблагодарить ее за эту работу. И сейчас нам нужно понять, как мы можем [неразборчиво] эту дискуссию. То есть каким образом мы можем взять материал, подготовленный одним человеком, который, по видимому, хорошо разбирается в этой ситуации, и это замечательно. И как мы можем сделать из этого предложение ALAC.

Я считаю, что если у нас нет специалистов, обладающих соответствующими знаниями в нашей рабочей группе по вопросам IDN, то нам нужно найти, если это возможно, таких людей в сообществе ICANN и узнать их мнения.

Я на самом деле считаю, что поскольку это первый раз, когда мы получаем такие материалы от одной из структур At-Large, важно отнестись к этому позитивно. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Да, это относительно новый член сообщества At-Large, который взял на себя ответственность за это, и это не прошло мимо моего внимания. Именно поэтому мы там много времени уделяем обсуждению этого вопроса.

Оливье, а затем у меня будет еще одна мысль. Прошу вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Вы сказали, что одна из трех армянских структур At-Large занималась этой работой, по итогам которой был подготовлен этот отчет, поэтому вы говорите, что она не сможет это поменять. А когда это для кого-то служило препятствием, чтобы это поменять? Я много раз видел... я не говорю, что это были структуры At-Large, но это были какие-то люди и организации, которых непосредственно затрагивало то, что происходило в ICANN, и они тем не менее подавали свои комментарии в рамках общественного обсуждения и т. п. На самом деле как раз сейчас группы CWG по функциям IANA и CCWG по подотчетности принимают комментарии от организаций, непосредственно затрагиваемых именно процессами.

Так что не могли бы вы объяснить мне или объяснить нам, почему именно структура At-Large не может это поменять?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Существенная разница заключается в том, что структура At-Large — это не какая-то большая группа людей, которые вносят свой вклад в подготовку документа. Они, по сути, его написали. Это раз.

А два — это потому что глава этой организации сказал мне, что они не будут это комментировать. Они сами приняли свое собственное решение, которое может не совпадать с тем, как это будут видеть другие, о том, что они не будут это

комментировать, потому что они на самом деле тот орган, который будет оценивать поступающие комментарии. Это факт. Мы не можем это оспорить. Но это хороший вопрос.

Я не слышу других комментариев. Я тихонько проконсультируюсь со многими, и я сделаю... по сути, подготовлю какую-то рекомендацию для ALAC в ближайшие несколько дней. Я проконсультируюсь с руководящим составом ALAC, однако, на мой взгляд, сейчас важно время. Общественное обсуждение на самом деле заканчивается через 6 дней. У нас не так уж много времени, чтобы это сделать.

Я не вижу других комментариев, поэтому перехожу к следующему пункту. А следующий пункт у нас — это такой общий пункт, отчасти касающийся координирующей роли в исполнении функций IANA, а также заявления группы ICG. Возможно, поскольку это короче, Оливье, могу я попросить вас рассказать нам о текущем положении дел в том, что касается заявления группы ICG? В wiki-пространстве было довольно много комментариев. Находитесь ли вы на каком-то этапе, позволяющем ожидать подготовки в ближайшее время какого-то проекта?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Позвольте я попытаюсь к этому прийти, потому что у меня тут почему-то экран не прокручивается. Нет, не прокручивается. А, вот, спасибо.

Я, конечно, не смотрел комментарии, если я не... то, что отображается на экране. К сожалению, обычно вот так получается.

Да, Алан, были какие-то комментарии. Позвольте мне просто быстро пройтись по ним, потому что в основном отмечается 2 главных пункта. Один из них, на мой взгляд, пожалуй, уже не так актуален из-за тех изменений, которые произошли за это время.

Первый из двух комментариев касался проблемы, связанной с тем, что доменное имя IANA.org и права интеллектуальной собственности на название «IANA» и все, что связано с IANA, будут оставлены в ICANN, будут переданы в IETF Trust (траст Инженерной проектной группы Интернета) или же будут переданы какому-то новому трасту, который будет создан специально для этих целей.

Примерно неделю назад председатель Правления ICANN отправил по электронной почте в различные операционные сообщества сообщение, в котором объявил о прошедшем в Правлении обсуждении этого вопроса, в ходе которого не было высказано возражений против того, чтобы передать права на интеллектуальную собственность и доменное имя IANA.org какому-то трасту, это может быть организация IETF Trust при определенных условиях. Возможно, какому-то трасту с определенными изменениями или какой-то другой организации, которую можно было бы создать для этих целей.

Это будет решаться, я думаю, на этапе реализации, так что если ALAC сейчас это будет официально комментировать, то это будет такой комментарий вслед ушедшему поезду.

Если мы скажем, что, знаете, мы бы предпочли, чтобы права на интеллектуальную собственность и на домен IANA.org остались в ICANN, то уже было решено, что они, скорее всего, будут переданы в другую организацию. [Это позволило снять] в какой-то мере давление, связанное с расхождениями между тремя представленными предложениями от сообщества имен, от сообщества номерных ресурсов и от сообщества параметров протоколов.

Второй вопрос, который мы обсуждали, касался некоторых расхождений между тремя предложениями, и высказывалась озабоченность в отношении того, что будет, если три... то есть если одно из операционных сообществ или на самом деле два операционных сообщества из трех решат прекратить эти отношения и сменить оператора функций IANA, и тогда все три из них не будут находиться, так сказать, под одной крышей.

В настоящее время планируется, что они будут не совсем под одной крышей. Сообщества номерных ресурсов и параметров протоколов будут заключать контракты с ICANN. Сообщество имен будет заключать контракт с организацией, которая будет выполнять функции IANA после передачи координирующей роли (PTI), которая будет представлять собой филиал, полностью принадлежащий ICANN.

То есть практически то же самое, ICANN для номерных ресурсов и для сообщества параметров протоколов, просто мы поручили выполнение этого подрядчику в виде организации PTI, а организация PTI будет выполнять эту работу для всех. Это просто такие небольшие различия между этими тремя сообществами.

Однако если сообщество номерных ресурсов или сообщество протоколов решит, что оно хочет перейти куда-то еще, потому что его не устраивает тот или иной аспект услуг, которые ему предоставляет ICANN, потому что у них контракт с ICANN, то образуется своего рода слабое место, определенно проблема, с точки зрения операционной слабости Интернета.

Если говорить о заявлении по итогам дискуссии, которая продолжается у нас с переменным успехом, Тиджани считает, что это очень серьезная проблема. Это такая проблема, о которой нет ничего в проекте предложения координационной группы по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA (ICG). Аври Дориа, кажется [неразборчиво], что это не такая уж огромная проблема. Однако, что мы, пожалуй, должны сказать, так это рекомендовать обеспечить лучшую координацию между тремя операционными системами, а также, конечно, более эффективный обмен информацией, который способствовал бы повышению стабильности, а также сделать так, чтобы если одно или более чем одно операционное сообщество будет недоволено выполнением функций IANA, чтобы они на самом деле обсудили это между собой и, так сказать, чтобы все три сообщества одновременно работали над изменением оператора функций IANA или объединили свои усилия для того, чтобы принудить

оператора функций IANA выполнять свою работу должным образом, чтобы они были им довольны, чтобы избежать опасности разделения таких функций.

Это примерно то, что гласит предлагаемый сейчас текст внизу страницы. Он есть сейчас у вас на экране или мы уже поменяли изображение? Нет, его нет на экране. Я скопирую это в чат. Текст, к сожалению, при этом потерял форматирование.

Однако это звучит так: «В случае если...», Алан, вы хотите, чтобы я это прочел или...? На ваше усмотрение. Я могу зачитать его. Он короткий.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я так не думаю. Позвольте мне сделать один комментарий. Я его уже выдвигал на других форумах, но я скажу еще раз тут. Я на самом деле не считаю, что это такая уж большая проблема, о которой нам следует беспокоиться. По состоянию на данный момент эти группы могут идти каждая своим путем. Разумеется, IETF может расторгнуть свое соглашение с ICANN и основать какой-то частный реестр где-то еще, и они это сделают, разумеется, если ICANN не проявит достаточно отзывчивости. И они об этом совершенно однозначно заявили, что они не смогут себе позволить вести судебную тяжбу или тратить время или тратить время на то, чтобы исправить ситуацию. Им не интересно подавать апелляции. Им нужно, чтобы все работало как следует, или же они сделают это как-то иначе. Было бы неудобно делать это без названия «IANA» и без доменного имени, однако это можно сделать.

Последствия для сообщества имен меньше, чем для IETF. А последствия для сообщества RIR еще меньше. Так что это на самом деле не самый важный операционный вопрос. Это было бы неудобно, и мы на самом деле не хотим, чтобы так получилось. Но так будет только в том случае, если все действительно совсем развалится. Не должно быть никаких причин, по которым мы не могли бы сформулировать правила, обеспечивающие сохранения управляемости функций IANA в том случае, если они будут разделены между разными операторами. Мы знаем, как перенаправлять трафик с доменных имен и отдельных поддоменов по другим адресам. У нас есть для этого технологии, и это на самом деле не должно быть проблемой.

Я не вижу проблемы в том, чтобы прийти к какому-то соглашению, а если через 17 лет это соглашение перестанет использоваться, то тогда, наверное, его все равно уже нельзя будет исправить. Я на самом деле не считаю, что это нужно делать каким-то приоритетным вопросом. Это мое личное мнение. Просто существует множество самых разных возможностей это как-то исправить, главное, чтобы было желание, а на самом деле такое желание есть.

Я считаю, что очень жаль, что мы дошли до такого этапа и все это время игнорировали эту проблему, однако так уж получилось, и это то, что мы имеем на сегодняшний день. Я на самом деле не думаю, что это сейчас очень важный вопрос.

Оливье, ваша рука поднята.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо большое, Алан. Я согласен с вами Это не самый важный вопрос. Однако это все-таки вопрос, которым нам может понадобится заняться. Если мы не поднимем этот вопрос, у нас действительно будет проблема с разделением, и я заметил, что в настоящее время в других операционных сообществах ведутся дискуссии по другим вопросам, и это также непростые дискуссии. Ведется интенсивный обмен мнениями по электронной почте и по другим каналам о том, что касается поддержки других операционных сообществ. К примеру, в IETF сейчас ведется дискуссия, посвященная тому, следует ли IETF поддерживать отчет группы ICG в целом или же им следует только сделать заявление с поддержкой той части отчета, которая касается IETF, чтобы сообщество параметров протоколов...

Ну, с моей точки зрения, потому что они сами написали ту часть, которая касается протоколов, поэтому естественно, что они будут это поддерживать. Интересным моментом здесь является то, будут ли они готовы поддерживать другие части и, по всей видимости, звучат голоса, которые говорят, что нет, нам не следует поддерживать другие части. Нам следует поддерживать только наши.

Когда вы говорите: «Да, я надеюсь на эффективное сотрудничество между тремя операционными системами». Мне это кажется неубедительным. Я согласен с вами Так должно быть. Однако я не убежден, что так будет всегда, потому что в некоторых случаях какие-то стороны могут считать, что, может быть, лучше использовать тактику по принципу «разделяй и властвуй». Так что, пожалуй, стоит

напомнить всем сторонам, что было бы неплохо продолжить развивать непосредственную координацию действий между тремя операционными системами, а не останавливаться на достигнутом.

Если мы об этом не скажем, если этого не будет в нашем заявлении, то нам на самом деле нечего будет сказать по этому поводу. В таком случае я бы сказал, что нам не нужно делать заявление.

Это две единственные проблемы: проблема интеллектуальной собственности, которая сейчас, по видимому, решена, и вторая проблема — это вот эта координация действий. Если кто-то считает, что есть еще какие-то проблемы, пожалуйста, поднимайте их как можно скорее, чтобы мы успели их включить в какой-то проект документа, однако если вы считаете или кто-то еще считает, что нам не следует продолжать работу по подготовке какого-то проекта заявления о координации действий между операционными системами, тогда, я бы сказал, нам нечего заявить. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Я бы с вашего позволения предложил бы, поскольку вы являетесь идеальной кандидатурой для того, что бы вы подготовили проект того, что вы считаете правильным заявить. А затем мы, все остальные, согласимся с вами или проигнорируем, или просто порвем и выбросим ваш текст. Нам нужно прямо сейчас получить какой-то график всего этого. Я не буду пытаться диктовать вам, что нужно

написать. Автором, разумеется, будете. Вам нужно как-то интерпретировать различные комментарии и, разумеется, учесть вашу собственную позицию, и посмотрим, удастся ли вам прийти к согласию по этому вопросу.

Я, разумеется, не говорю, что вам нужно молчать. Я просто говорю, что я не считаю это каким-то сверхсрочным вопросом. И у нас есть Оливье, который...

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Извините за это, Алан. Я прошу прощения за то, сколько времени занимает вся эта дискуссия. Я скопировал в чат текст того, что я предлагаю. К сожалению, персонал включил туда другое заявление, которое не имеет ничего общего с предложением группы CWG по функциям IANA, оно сейчас на экране. Я могу это зачитать: Оно очень короткое, здесь всего два абзаца.

«В случае если какое-либо операционное сообщество примет решение заменить оператора функций IANA, оно должно обсудить свое решение с другими операционными сообществами, прежде чем предпринимать какие-либо действия, а также стремиться в любом случае сохранить ситуацию, при которой все функции IANA выполняются единым оператором функций IANA. Разделение функций IANA между несколькими операторами функций IANA может привести к возникновению нестабильности. Исходя из этого, ALAC рекомендует, несмотря на то, что координационная группа по функциям IANA не реализовала никаких мер по совершенствованию непосредственной координации

действий между различными операционными системами, к этому необходимо стремиться на этапе реализации с целью снизить вероятность разделения функций IANA между разными операторами. Такая непосредственная координация действий должна осуществляться в форме расширенного обмена информацией и непрерывного диалога».

Это весь текст предлагаемого заявления на данный момент.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Я бы поддержал это. Я могу придраться к каким-то формулировкам, но саму идею я поддерживаю. Шерил отметила флажок. Джимми отметил флажок. То есть основа у вас хорошая. Я бы предложил вам внести что-то... То, что вы зачитали, это было из какого-то комментария?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Это был комментарий на wiki-странице, который, к сожалению, сейчас не отображается на экране. Хорошо. Вот он там.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Могу я попросить вас, чтобы вы изменили этот текст так, как считаете нужным, и опубликовали в качестве первого проекта заявления?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо. Спасибо вам за это. Я сделаю это немедленно. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. У нас поднята рука у Себастьяна. Я хочу подчеркнуть, что мы еще не добрались до существенной части этого пункта. Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Я это не читал. Я только слышал, как вы зачитали ваше заявление. Меня беспокоит один вопрос. Если это выйдет за пределы ICANN, и я это уже говорил несколько раз, то мы потеряем модель с участием многих заинтересованных сторон, и мы как конечные пользователи потеряем несколько больше, чем все остальные. То есть дело не только в том, чтобы мы [неразборчиво] все вместе, но и, что еще более важно, чтобы это все оставалось в рамках ICANN. Я не знаю, как вы сочтете нужным это сформулировать, однако я считаю, что вам нужно будет иметь это в виду при подготовке вашего заявления.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я бы с осторожностью отнесся к этому конкретному заявлению. В других группах и в ICANN есть важные участники, которые могут сказать, что если наша мотивация заключается только в том, чтобы оставить это в рамках ICANN, то это плохая идея и это хорошая причина сделать это как-то иначе. Так что я бы отнесся к этому с определенной осторожностью. Как я уже сказал, Оливье, вы что-то подготовьте, а потом мы это просто порвем и выбросим.

Главный пункт, о котором мы собирались поговорить, но, возможно, мы его в значительной степени пропустили, — это текущий проект документа. Сейчас у нас есть три версии. По

сравнению с предыдущей версией, там внесено довольно много изменений и подчеркнуть ряд новых вопросов. В версию три еще не включено отдельное мнение Себастьяна, сейчас оно просто к ней прилагается. На самом деле я бы хотел, чтобы у нас отображалась третья версия заявления в формате PDF, а не wiki.

Я надеюсь, до конца вечера это будет сделано. Я вчера провел какое-то время с Себастьяном, мы прошлись по этому заявлению, и я считаю, что я понимаю его намерение и, на мой взгляд, большинство того, о чем он сейчас говорит, — это разумные вещи, отвечающие тому, что говорит ALAC.

Я не думаю, что нам сейчас нужно тратить время на то, чтобы разбирать это по каждому отдельному фрагменту. У нас еще будет одно или два заседания по проблемам IANA, которые состоятся в ближайшие 2–3 дня, плюс вебинар, в ходе которого мы будем очень подробно рассматривать текущую на тот момент версию заявления. Я не думаю, что сейчас нам нужно делать что-то еще. Я надеюсь, что все участники этой телеконференции, которых интересует эта тема, примут также участие в этих других телеконференциях, по крайней мере, я на это надеюсь. Или мы услышим их мнения постфактум.

Мы намерены попытаться приблизиться к завершению работы над этим заявлением к концу этой недели. Это даст нам еще несколько дней, чтобы отшлифовать все детали, прежде чем публиковать это заявление. Мы уже пришли к согласию в том, что при необходимости это заявление будет передано без процедуры ратификации, при этом мы будем

знать, что оно было тщательно рассмотрено всеми членами ALAC.

С другой стороны, если мы закончим эту работу и у нас будет оставаться достаточно времени, мы можем попытаться ратифицировать заявление, прежде чем подавать его.

Как я уже сказал, у меня нет особого желания сейчас подробно это разбирать. Если кто-то считает, что есть какие-то проблемы, которые мы должны поднять перед ALAC и группой, пожалуйста, выскажитесь.

Общая мысль такова, что мы скажем, что мы поддерживаем это в целом. У нас есть несколько настоящих проблем по ряду моментов. Одна из них — это то, что недостаточно упоминаются пользователи и что мы сгруппированы вместе в гражданском обществе.

Другая проблема, и это то, на обсуждение чего нам, пожалуй, следует выделить несколько минут прямо сейчас. Я думал, что добавил ее в повестку дня, но ее здесь нет. Я не знаю, в какую повестку дня я ее добавлял.

Есть еще ряд других вопросов, которые касаются основных ценностей, в которые в последней версии были внесены какие-то правки, которые, кажется... они были определены Себастьяном. Я полностью согласен с тем, что в результате очень существенно изменился общий тон текста об основных ценностях. В частности, вы видите, что это выделено сейчас на экране, в одном случае из текста некоторых основных ценностей было удалено выражение «насколько это осуществимо и целесообразно».

То, что сейчас отображается, там сказано, по сути, что вопросы политик должны определяться политическим органом, GNSO. В предыдущей версии это в определенной степени оставлялось на усмотрение Правления, что, на мой взгляд, важно.

Во втором случае, это на следующей странице, сказано, что то, что происходит в мире gTLD, должно определяться свободным рынком. Опять же, в предыдущей версии было сказано: «насколько это осуществимо и целесообразно». Это, опять же, предоставляло Правлению определенную гибкость в принятии решений о том, что в некоторых случаях это не должно определяться свободным рынком, потому что это на самом деле затрагивало общественные интересы. Я считаю, что такие положения необходимо укрепить. Мы о них еще поговорим чуть позже.

Если у кого-то есть какие-то определенные идеи в поддержку того, о чем я сейчас говорил, или того, что говорится в нашем документе, или же, напротив, какие-то возражения, пожалуйста, выскажитесь. Кто-нибудь еще хочет высказаться по этой теме? У нас есть отмеченный флажок, но комментариев больше нет.

Та проблема, о которой думал, что она есть в повестке дня, а ее там нет. Вопрос: «В какой степени ALAC является гражданским обществом?» К примеру, в этих предлагаемых изменениях Устава мы были отнесены в эту группу. В Буэнос-Айресе обсуждались вопросы гражданского общества и участия в работе гражданского общества, при этом в качестве одного из таких участников рассматривался ALAC. В какой

степени, на наш взгляд, мы являемся частью гражданского общества? Я не думаю, что у нас есть время обсуждать это прямо сейчас, однако я начну это обсуждение в списке рассылки, чтобы у участников была возможность все взвесить. На мой взгляд, это важнейший вопрос. Был сделан ряд заявлений о том, что какие-то части сообщества At-Large несомненно относятся к гражданскому сообществу, в то время как другие твердо убеждены в том, что определенные части сообщества At-Large не являются гражданским обществом. Я считаю, что это заслуживает обсуждения.

Кто-то может очень кратко это прокомментировать? Как я сказал, мы сделаем это по электронной почте, однако я считаю, что если кто-то хочет это добавить сейчас, просто в качестве завязки предстоящей дискуссии. Нет? Хорошо.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Я просто хотела напомнить всем о том, что сейчас есть документ, который вынесен на общественное обсуждение до, кажется, 4 сентября. Это внутренний документ, подготовленный Жан-Жаком Саэлем (Jean-Jacques Sahel), который руководит участием в вопросах гражданского общества в ICANN. Я хочу еще раз напомнить, что это было бы очень полезно, если бы все желающие предлагали свои комментарии к проекту этого документа, а также предлагали список региональных мероприятий, в рамках которых можно организовать совместную работу структур At-Large и персонала отдела глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами. Я опубликую ссылку через минутку.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Благодарю вас. Хайди, пожалуйста, перешлите это также непосредственно мне, и я включу это в то сообщение, которое я разошлю по электронной почте. Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Меня беспокоит использование тех же формулировок, которые используются для Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного сообщества (WSIS) и Форума по управлению Интернетом (IGF). Для WSIS было обязательно организовать все одинаково для разных заинтересованных сторон, однако в случае ICANN все организовано иначе, и мы не обязаны использовать те же формулировки. Есть те, кто считает, что это должно быть [неразборчиво].

Для нас... мы представляем пользователей Интернета, отдельных пользователей Интернета. Мы можем быть пользователями, даже если мы работаем в государственных организациях или в частных организациях, или как-то еще. Нас нельзя разделить или отнести в какую-то из предлагаемых подкатегорий. Меня очень... как бы это сказать? Расстраивает то, что есть определенные представители персонала, которые не так давно работают в ICANN и которые принесли с собой какие-то знания из-за пределов ICANN и хотят использовать свой опыт [неразборчиво] свой опыт, полученный вне ICANN. Это неправильный подход к тому, как двигаться дальше. Это, по сути, нацелено на те комментарии, которые просит предлагать Жан-Жак Саэль.

Я не считаю это удачной идеей и я не считаю, в частности, что для ALAC было бы правильно двигаться в этом направлении. Я считаю, что нам необходимо провести обсуждение, и спасибо вам, Алан, за то, что вы открыли эту дискуссию. А также найти наилучший способ для представителей пользователей Интернета в будущем Уставе ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян. Мы видим флажок от Глен. Этого пункта не было в повестке дня. Я думал, что включил его, но он куда-то потерялся, и тем не менее. Ладно, следующий пункт у нас — пункт номер 9. Шерил, вы хотите выступить?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Да, очень кратко по этому пункту. Потому что существует признанное расхождение между добрыми намерениями и энтузиазмом, которые тем не менее [неразборчиво] с точки зрения ICANN тот риск, о котором говорил Себастьян, и нам действительно нужно это рассмотреть в рамках общественного обсуждения того документа, к которому еще раз привлекла наше внимание Хайди, — я знаю, что мы его уже рассматривали, но мы, пожалуй, не уделили ему того внимания, которое он заслуживает. Я знаю, что я только очень поверхностно с ним имела дело и предложила несколько изменений непосредственно [неразборчиво].

Мы могли бы связаться с Жан-Жаком специально с этой единственной целью, чтобы как-то более широко привлечь и, возможно, несколько более синхронизировано привлечь

наших отдельных конечных пользователей и ответственность за интересы тех, кто еще пока даже не подключен к Интернету. Это просто предложение, касающееся того, чтобы мой [руководящий комитет] действовал несколько эффективнее. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Не могу с этим спорить. Хорошо. Не могли бы мы вывести документ по [неразборчиво] рабочих групп? Большое спасибо. В последние месяцы у нас состоялось множество дискуссий, посвященных состоянию наших рабочих групп. Как их повторно активировать? Как заставить их работать энергичнее? Как прекращать их работу? Как правильно сделать то, что нужно. И на самом деле во многих случаях мы не так уж много сделали.

Так что я решил взять быка за рога и я сделал следующее: я взял список рабочих групп, представленный на главной странице ALAC, сообщества At-Large. На главной странице есть ссылка на список рабочих групп. В этом списке у нас первые три группы. Они подразделяются на комитеты, постоянные рабочие группы и специальные рабочие группы. В течение многих лет эти термины использовались не всегда одинаково, поэтому такие понятия, как постоянная рабочая группа и специальная рабочая группа, не всегда употребляются единообразно.

Помимо этого есть ряд групп, которые, по всей видимости, существуют, но которых нет в списке на главной странице. Я сгруппировал их все вместе и указал для каждой из них

соответствующий статус, насколько мне удалось его установить. Я передал его в помощь персонала этим утром и внес в него ряд изменений и на мой взгляд, это умеренно активная работа.

Если вы посмотрите на подкомитеты, то у нас их есть два: это подкомитет по финансам и бюджету и подкомитет по информированию и взаимодействию. Названия подкомитета по информированию и взаимодействию недавно изменилось, а в остальном оба эти подкомитета активны.

Подкомитет по показателям в последнее время не очень активен, но это почти сознательное усилие, если учитывать его ориентированность на другие проблемы, а также ожидание структур At-Large и критерии работы, которые только недавно начали [неразборчиво] в настоящее время. Однако в ближайшее будущее этот комитет будет работать очень активно.

Из постоянных рабочих групп, которые у нас есть, из тех семи, которые есть в списке, одна была явным образом закрыта. Такое решение принял наш орган несколько месяцев назад. Это группа по будущим задачам. Мы сказали, что если и когда она нам снова понадобится, мы сформируем ее еще раз.

Есть еще четыре группы, которые, по сути, неактивны. Это значит, что они в течении какого-то времени не собирались, некоторые уже целых 5 лет. Некоторые собирались относительно недавно, однако очень мало действовали. Если кто-то считает, что эти усилия на самом деле еще ведутся, то тогда, мне кажется, вам нужно высказаться об этом.

Итак, у нас остаются еще два из них — это группа по наращиванию потенциала и группа по социальным сетям, которые работают довольно активно.

Тех групп, которые я отнес к специальным рабочим группам, было всего восемь. Четыре из них по-прежнему довольно активны. Группа по усовершенствованию сообщества At-Large была совершенно неактивной, однако мы считаем, что мы будем использовать эту же группу или группу с таким же названием в рамках текущей проверки сообщества At-Large. Так что мы, вероятно, оставим эту группу, чтобы потом возобновить ее деятельность.

И еще у нас есть то, что называется группой по координации взаимодействия между ccNSO и сообществом At-Large, но тут я не уверен. Она вообще существует? На wiki-странице сказано, что они работают по электронной почте. Возможно, Морин может рассказать нам о том, следует ли нам [оставить] эту группу или же это [одна] из тех групп, которые можно удалить. Морин, вы можете высказаться?

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Благодарю вас. Это на самом деле координация [неразборчиво] до и после встреч. Мы, по сути, координируем работу встреч между ccGNSO и ALAC, то есть это на самом деле не о всем сообществе At-Large. Однако, может быть, было что-то [неразборчиво], Шерил. Там есть что-то?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Да, есть, по отчасти историческим причинам. Для тех, кто отвечал [неразборчиво] представителя в ccNSO до того, как это перешло под руководство Морин. Это была, по сути, очень административная роль. Это не очень заметная, но необходимая административная роль, которую описала Морин. Но до этого она занималась какой-то специальной ситуативной деятельностью, в том числе работой в каких-то совместных проектах, в которых мы выполняли сравнение и сопоставление показателей тех стран, для которых была характерна как активность структур At-Large, так и членство операторов ccTLD в ccNSO.

Я думаю, это можно рассматривать в этом нынешнем списке, как какой-то объект, который продолжает выполнять административную роль. А если в будущем возникнет еще какой-то проект, то можно будет создать в рамках этой группы какую-то подгруппу или же сформировать отдельную специальную группу. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас. Просто чтобы отметить в настоящее время, в списке членов указаны Морин, Рон и Дэв.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: А там больше никого и не нужно, кроме тех, кто занимается организацией со стороны ccNSO. Обычно это не больше 5–6 человек.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. На самом деле своим вопросом я имею в виду, нужно ли нам оставить ее в нашем общедоступном списке рабочих групп или же это просто группа людей, которые делают что-то вместе при необходимости?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я не могу с уверенностью ответить. Морин?

МОРИН ХИЛЬЯРД: Я думаю, ее нужно оставить, потому что это одна из тех обязанностей, которые мы выполняем. Да, это делается при необходимости, однако это одна из групп, официальных групп.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, я это отмечу. Возможно, она относится к отдельной категории групп, которые существуют, но для которых мы не предлагаем членов и все такое. Джудит, у вас поднята рука. Это по этому конкретному пункту или вообще по этой теме? Если это вообще по этой теме, то я попросил бы вас подождать.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Это по этому конкретному пункту. Я хотела спросить, куда относятся такие группы, как CCWG и как та группа по управлению Интернетом, в которой Оливье сопредседатель? Потому что в ней тоже есть представители сообщества At-Large.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если бы мы могли подождать, пока мы закончим. Это хороший вопрос.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Потому что я не вижу их в списке.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, нет. Спасибо. Я же сказал, это хороший вопрос. Мы вернемся к этому позже. Последний список — это те группы, которых не было на главной странице, для большинства из них это потому, что они были созданы относительно недавно. Все они неактивны, кроме группы, которая называется специальная совместная рабочая группа сообщества At-Large, и группы NCSG для координации работы по теме NTIA. Кажется, они ничего не делали в течение уже более чем года. Вообще, в списке в качестве председателя указан Оливье. Оливье, вы можете что-то сказать или же это одна из тех групп, которые должны умереть естественной смертью, потому что они все равно не существуют?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. О каком списке вы говорите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это самый последний список на странице внизу экрана [неразборчиво].

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Специальная совместная рабочая группа сообщества At-Large и группы NCSG для координации работы по теме NTIA. Да, это очень хорошее замечание, Алан. Извините, что я не обратил на это внимания. Я сейчас одновременно набираю ответ в чате.

Вы совершенно правы. По этому вопросу никакой особо координации не было. Я думаю, мы можем ее удалить. Эта специальная рабочая группа была сформулирована на тот случай, если будет какой-то интерес в координации. Я на самом деле попытался несколько раз координировать наши точки зрения с группой некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG), однако, как вы знаете, точка зрения ALAC отличалась от точки зрения группы NCSG, и нам много раз говорили, что мнения, переданные в группы CWG, CCWG и ICG, принадлежали отдельным лицам, то есть координация в том виде, в котором она осуществлялась в нашей группе, в других группах не работала, поэтому мы можем спокойно дать этой группе умереть.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, спасибо. Тогда я объявлю о голосовании по вопросу, требующему консенсуса, по электронной почте, чтобы официально закрыть все остальные группы, которые признаны неактивными, и затем мы обновим этот список и попытаемся... меня в целом беспокоит то, что мы постоянно говорим всем принимать участие в работе, а единственный общедоступный список, который у нас есть, давно не актуален и не особо информативен. Если кто-то увидит какое-то интересующее его название группы или щелкнет на нем и

окажется, что эта ссылка никуда не ведет, или, как это может получиться в некоторых случаях, обнаружит, что эта группа не собиралась с 2012 года, то это вряд ли вызовет у кого-то большой энтузиазм. Так что я бы хотел, чтобы мы сделали этот список актуальным. Я предприиму для этого какие-то действия.

Оливье, вы хотели что-то дополнить?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Большое спасибо, Алан. Я не [пропущено] закрыть последний пункт в этом списке, однако я не согласен с тем, чтобы позакрывать... это не просто списки рассылки, это рабочие группы, каждая из которых посвящена в вопросы из этого списка. Вы сказали, что хотите закрыть все остальные группы с неактуальным статусом. Но, вероятно, они именно поэтому и не активны, что председатели этих рабочих групп не делают то, что они должны делать. Я бы предложил заменить председателей неактивных рабочих групп. Потому что если мы начнем закрывать рабочие группы, то все это обсуждение абсолютно всех вопросов будет происходить опять в списке рассылки ALAC, а мы создавали эти рабочие группы именно для того, чтобы убрать их из списка ALAC, потому что это очень большой объем информации.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

С другой стороны, Оливье, мы же можем создать новые рабочие группы, если они действительно нам понадобятся. Я тогда сделаю промежуточный ход и начну дискуссию о том, следует ли нам удалять, делать какие-то из этих групп

неактивными, чтобы дать возможность высказаться тем, кто может быть заинтересован в таких группах. Я изменю то, что я раньше сказал о том, что я собираюсь сделать.

Это, насколько мне известно, все группы, которые контролирует ALAC. Кто-то включил микрофон, выключите его, пожалуйста; или, персонал, выясните, кто это. Благодарю вас.

Это все группы, которые мы контролируем. Как сказала Джудит, есть и другие группы, в работе которых участвуют представители сообщества At-Large, информацию о которых мы хотим сделать доступнее. Так что я считаю, что у этого пункта есть еще вторая часть, это то, что мы должны сделать доступной информацию о том, какие существуют рабочие группы, будь то сквозные рабочие группы сообщества, рабочие группы GNSO или рабочие группы каких-то других частей сообщества, в деятельности которого мы принимаем участие, и мы хотим либо иметь возможность рассказать людям о том, что происходит в этих группах, или, возможно, в некоторых случаях призвать к участию в их работе.

Я собираюсь предложить организовать какую-то еще область, которую можно было бы легко найти и в которой мы могли бы публиковать общедоступную информацию о работе таких групп.

На новом веб-сайте многое из этого будет исправлено, однако я считаю, что нам нужно сделать так, чтобы, поскольку до того, как у нас будут хотя бы какие-то ссылки на то, что у нас есть на нашем нынешнем веб-сайте, остается еще не один

месяц, то нам нужно предоставить информацию нашим структурам At-Large, чтобы они могли найти то, что они захотят попробовать, если они вообще захотят это пробовать.

В любом случае, мне больше нечего по этому поводу сказать. Мы продолжим контролировать этот вопрос, как я предложил Оливье, и посмотрим, следует ли указать, что эти группы неактивны, и если они неактивны, то мы их закроем. А если нет, то как нам вдохнуть в них жизнь?

Однако я считаю, что нам нужно предпринять какие-то действия. Я считаю, что нам нужно либо идти дальше и возобновлять работу этих групп, либо же принять решение, что они неактивны или, возможно, их деятельность временно приостановлена, но они возобновят ее на каком-то этапе в будущем. Но в таком случае нам нужно, чтобы там по меньшей мере был активный председатель.

Шерил, да, прошу вас. У нас скоро закончится время, поэтому постарайтесь говорить кратко.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Понятно. Очень кратко. Что касается вашего предложения усовершенствовать список и повысить доступность информации о том, кто чем занимается, для аудитории за пределами наших собственных рабочих групп, то я это очень поддерживаю. Вы знаете, конечно, что в моей собственной биографии в wiki-пространстве всегда указаны все рабочие группы, в которых я принимаю очень активное участие в настоящее время или принимала участие раньше.

Еще одно преимущество поддержания такого списка, даже если там будет просто что-то вроде «А работает там-то, а Б работает там-то» — это то, что в таком случае мы можем формировать какое-то отношение наставничества или информирования, то есть какой-нибудь член одной из структур At-Large может просто сказать: «Ага, меня интересует этот вопрос, и здесь у нас есть Оливье. Он поможет мне включиться в эту работу, которую я хочу здесь выполнять». Это на самом деле очень важно, чтобы мы сделали то, о чем вы говорите. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Еще бы. Я на 100% это поддерживаю. Хорошо. Следующим пунктом у нас идет Дублин. Здесь у нас есть две части. В первой части у нас идет тот набор гостей и совместных заседаний, которые мы провели за последнее время. Последнее время — это, кажется, с момента конференции в Лондоне. Эта информация сейчас на экране. Там есть таблица Excel, которая прилагается к повестке дня.

На прошлых конференциях, в особенности на последней из них, но также и на тех, которые состоялись раньше, после наших встреч с теми или иными приглашенными гостями люди подходили и говорили: «Эти полчаса мы провели с большой пользой». А в других случаях они говорили: «А почему мы не пригласили того-то?».

Ну вот сейчас у вас есть такая возможность. Если вы убеждены, что мы должны пригласить такую-то группу или провести с кем-то совместное заседание, внесите это в ту

таблицу, пришлите ее мне и персоналу и укажите «да» в третьем столбце. Если вы категорически возражаете против того, чтобы еще раз встречаться с этими людьми, потому что мы с ними уже 12 раз встречались и вы считаете это бессмысленной тратой своего личного времени, тогда укажите здесь «нет». Если вы оставите это поле пустым, то тем самым вы оставите это на усмотрение других, то есть это значит, что у вас нет какого-то твердого мнения в отношении этой конкретной группы.

Это у нас будет для конференции в Дублине. Мы можем поменять свое мнение для других конференций, и это нормально, однако если у вас есть какое-то твердое мнение о программе конференции в Дублине в том, что касается совместных заседаний и приглашенных гостей, то выскажитесь, только сделайте это быстро. У нас есть только очень небольшой период времени до того, как нам нужно будет окончательно фиксировать временные слоты для заседаний и выступлений приглашенных гостей, потому что будут определяться графики других участников.

Я не требую, чтобы кто-то это сделал. Если вы не хотите это делать, то и не делайте, а если хотите, то хотя бы пришлите это мне и персоналу. Если вы хотите поделиться с этим миром через списки рассылки ALAC, то это тоже можно сделать. Мне правда все равно. Но если вы хотите что-то внести в этот процесс, то выскажитесь. Есть какие-то комментарии или идеи? Я знаю, что у нас есть пара вопросов в чате.

Сандра спрашивает, будет ли эта таблица Excel разослана по электронной почте? Конечно, это можно сделать. Она привязана к повестке дня, то есть вы можете просто воспользоваться этой ссылкой и загрузить ее. Если вы считаете, что вам нужна копия по электронной почте, то мы можем вам ее прислать.

Джимми говорит: «Может быть, нам сделать это в Doodle?». Можно, но, если честно, мне кажется, что это совершенно нормально сделать и так, тем более, что здесь явно сказано, что только если вы в чем-то убеждены. Если все считают, что это нужно сделать в Doodle, а не в Excel, то, разумеется, мы можем это сделать. Так персоналу будет проще работать с этим впоследствии. Мне все равно. Есть кто-то еще, кто твердо убежден, что нам нужно что-то сделать в Doodle?

Альберт, у вас поднята рука. Прошу вас.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Небольшой вопрос. Задача этого заседания заключается в том, чтобы предоставить возможность желающим высказаться по определенным вопросам, чтобы мы могли задать им вопросы или высказать свои мнения, чтобы максимально эффективно использовали это время. В этом заключается цель таких заседаний?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ответ, на мой взгляд, зависит от того, с кем именно мы встречаемся. Если мы встречаемся с SSAC, то обычно они рассказывают о чем-то, а затем в конце отвечают на эти

вопросы. Бывают и другие участники, например, когда мы встречались с представителями отдела соблюдения договорных обязательств, мы заранее задавали им вопросы, на которые они потом отвечали. Так что я считаю, это зависит от того, с кем именно мы встречаемся.

В случае с ccNSO мы обычно совместно составляем повестку дня. По-разному бывает. Заключается ли вопрос в том, будем ли мы выделять время для этого? Если кто-то считает, что да, нам нужно поговорить, например, с представителями отдела глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами, но только по какой-то определенной теме, тогда у вас есть возможность указать это в этой форме, указать там «да» и предложить это. Пожалуй, это удобнее сделать в таблице, чем в Doodle.

Какие задавать вопросы, зависит от вас. Мы пытаемся эффективно использовать время всех участников и делать эти заседания максимально продуктивным. Так что если кто-то считает, что с той или иной группой или с тем или иным человеком нам не нужно проводить встречу, то нам нужно знать это заранее. При этом в отношении каких-то гостей кто-то может быть категорически против, в то время как другие могут считать такую встречу абсолютно необходимой. Тогда мы будем принимать какое-то решение.

Еще вопросы или комментарии?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Возможно, нам было бы удобно использовать для этого опросник Survey Monkey. Мы можем, по сути, указать там ту же самую информацию и просто разослать ссылку, по которой желающие смогут ответить на вопросы, а нам будет очень просто собрать эти данные.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прекрасно. Джимми сказал Doodle или пусть решает персонал. Если вы хотите сделать это в Survey Monkey — только у нас очень ограничено время на это — если вы хотите уделить этому время или поручить сделать это кому-то другому, чтобы это было сделано быстро, то хорошо. Только, пожалуйста, нам не нужно, чтобы все отвечали «да» или «нет» на каждый вопрос. Мы на самом деле пытаемся определить тех, кто твердо убежден в необходимости что-то сделать или, напротив, чего-то избежать. Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Вы ответили на вопрос, который был перед моим вопросом, а также на тот, который был после него, но я хотел убедиться, касается ли это только ALAC или сообщества At-Large в целом или также и [подгрупп]? Потому что, например, что касается группы по стратегии проведения конференций, было бы полезно провести встречу с подгруппой или с рабочей группой, которая есть у нас в сообществе At-Large, но не обязательно встречаться с ними всем составом комитета.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, это касается конкретно ALAC и заседаний группы руководства в целом, которые будут проводиться в субботу, воскресенье и вторник. Если вы как рабочая группа просите выделить вам временной слот, а это отдельный вопрос, то кого вы будете приглашать на свое заседание в этот временной слот, это не то, что мы рассматриваем глобально.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Извините, Алан, я еще раз вернусь. Это просто вопрос повторения. Я понимаю, что вы имеете в виду, но ответ может быть как «нет», но тогда это делается в подгруппе, так и «да» вместе с подгруппой. Как бы то ни было, это или «да», или «нет», но [неразборчиво]. Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если бы у нас был окончательный список тех рабочих групп, которые будут проводить заседания, то нам было бы гораздо проще это сделать, однако у нас его нет. Однако в случае с группой по вопросам новой стратегии проведения конференций можно почти точно сказать, что рабочая группа будет с ними встречаться. Мы можем учесть это по мере обработки информации. Опять же, если вы считаете важным, чтобы представители группы по вопросам новой стратегии проведения конференций провели встречу с рабочей группой, а не с ALAC, то так и скажите. Это группа, с работой которой лично вы хорошо знакомы, поэтому, конечно же, вы можете это прокомментировать. Если мы будем использовать Survey Monkey, то, я уверен, у вас будет возможность об этом сказать.

Другие вопросы? Я не все вопросы в чате читаю, поэтому если кто-то хочет что-то подчеркнуть, пожалуйста, скажите об этом. Больше нет комментариев? Тогда я передаю слово Леону и Жизелле. Я знаю, что Жизелла только что вернулась из отпуска, но я хочу попросить вас рассказать о положении дел в том, что касается планирования проведения конференций в общем.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Алан. У меня на самом деле не было возможности успевать следить за работой Жизеллы, потому что большую часть моего времени отнимала группа CCWG, так что я лучше передам слово Жизелле.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Большое спасибо. Я просто проверяю, все ли меня слышат.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы слышим.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Большое спасибо, Алан. Да, вы меня тут подловили. Я только сегодня утром вышла из отпуска. И тем не менее я попытаюсь рассказать вам как можно больше о планировании графика. У меня есть несколько новостей, которые касаются, например, рабочих групп. Мы связались с председателями рабочих групп по электронной почте, чтобы выяснить, хотят ли они провести личную встречу в Дублине. По состоянию на данный момент у нас есть 7 рабочих групп, которые подтвердили свое

желание провести личную встречу в Дублине, и одна еще не подтвердила. Нам предстоит еще сложная шахматная задача попытаться найти слот в свободное время с учетом того, что, например, вопросы IANA и критерии структур At-Large могут быть включены в повестку дня заседаний в субботу и воскресенье. Пока еще ничего не подтверждено.

Мы также знаем, что вечером в понедельник состоится праздничный ужин. Это еще не железно решено, но пока у нас это запланировано в нашем графике на вечер понедельника.

И я подготовила, как многие из вас уже видели в прошлом, таблицу в Excel, в которой разными цветами обозначены все эти различные заседания и что с чем конфликтует на сегодняшний день.

Однако поскольку у нас еще не окончательно составлен график по блокам, я пока еще ничего не отправляла в список рассылки ALAC. Я просто пытаюсь выяснить, когда у нас будет график по блокам или по крайней мере какое-то глобальное представление о том, что уже было внесено в систему. И тогда я рада буду поделиться со всеми той информацией, которая будет у нас на тот момент.

А еще буквально несколько минут назад пришла информация о том, что традиционное заседание в GAC во вторник, которое в Буэнос-Айресе у нас проходило с 9:45 до 10:45, теперь перенесено на более позднее время в тот же день с 16:30 до 17:30. Это их [неразборчиво] временный слот, это еще будет уточнено с GAC на следующей неделе. В конце следующей неделе они еще проведут заседание для

составления графика. Я все еще ожидаю подтверждения от [неразборчиво] заседания утром во вторник.

Так что когда мы получим ответы на какие-то из этих вопросов, у нас потихоньку начнет складываться этот пазл. Это единственная новость, о которой я могу сказать на данном этапе. Как я уже сказала, я буду рада поделиться с вами этим документом, но он еще не готов. Есть комментарии?

АЛАН ГРИНБЕРГ: У меня нет комментариев, кроме того, что предстоит еще много работы. Мы рады, что вы снова с нами.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть какие-то конкретные комментарии? В таком случае у нас остались только прочие вопросы. Казалось, что мы не успеваем, а сейчас получается, что мы закончили на целых минут 20–25 раньше. Есть ли кто-то... кто-то хочет сейчас еще что-то добавить? Возможно, что-то еще, что пришло вам в голову в ходе этого заседания?

В таком случае я благодарю вас всех за участие. Это было замечательное заседание, увидимся онлайн. До свидания.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, до свиданья!

СИЛЬВИЯ ВИВАНКО: Да, спасибо.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Благодарю вас всех. Заседание закрыто, сейчас будет выключен звук. Спасибо всем, кто присоединился к сегодняшней телеконференции, хорошего вам дня или вечера, или утра. Благодарю вас.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]